

ФЕНОМЕН НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛА

Прекаризация труда в разрезе сельского населения менее выражена ввиду двух коррелирующих факторов: участия в низкоквалифицированном труде населения без образования либо с низшим его уровнем, а также приглашения сторонних специалистов (как правило из близлежащих городов) по программам социальной поддержки молодых специалистов села. Ввиду указанных тенденций сельский «новый рабочий класс» представлен «заимствованными» специалистами из города, транслирующими городской образ жизни, ценности и установки, с другой – низко-квалифицированными рабочими, самоидентификация которых, вероятно, не производится на сознательном уровне и заменяется соотношением себя с территориальным аспектом проживания.

Более половины сельских жителей не фиксируются в качестве занятых, что позволяет говорить о высоком уровне неустойчивой занятости в сельских регионах. 32,4% жителей села имеют высшее образование, в то время как 18,2% обладают лишь основами школьных знаний без профессиональной специализации и специальных навыков. Согласно данным государственной статистики за 2018 год официальная полная занятость населения в возрасте 15-72 лет составляет 65,6% от всей экономически активной совокупности. Среди безработных в возрасте 15 лет и старше доля женщин в октябре 2018г. составила 49,3%, городских жителей – 66,7%, молодежи до 25 лет – 24,8%, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 26,3%¹.

Таким образом, сельское население (при прочих равных условиях) в меньшей степени фиксируется в среде безработных и составляет лишь треть от общей массы населения.

¹ Занятость и безработица в России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/254.htm (дата обращения: 10.08.2018).

Однако относительный показатель безработицы демонстрирует более негативные тенденции: уровень безработицы среди сельских жителей (6,8%) превышает уровень безработицы среди городских жителей (4,1%). В октябре 2018 г. это превышение составило 1,7 раза. Лидируют по показателям доли безработных Северо-Кавказский федеральный округ (9,9 %), Сибирский федеральный округ (6,6 %), Дальневосточный федеральный округ и Южный федеральный округ (5,3 %)². Следует отметить, что в среде лидеров отмечаются два региона, имеющих отраслевой уклон в сфере производства сельско-хозяйственной продукции, что в свою очередь отражает общие проблемы в развитии аграрных регионов.

Другое качественное отличие сельского населения – более высокая значимость этнических факторов, воздействующих на быт, производство и коммуникативную активность молодёжи. К примеру, Тюменская область характеризуется компактным проживанием татар, размещение которых в значительной мере уплотнено в рамках деревенских и сельских поселений. Таким образом, на формирование нового рабочего класса на селе вполне могут оказывать влияние этнические и религиозные факторы, обуславливающие практики, реализуемые подавляющим большинством населения³.

Исследования конца XX века ориентированы в значительной мере на экономический фактор расслоения жителей села, однако начиная с 2002-2004 гг. ориентация социологических изысканий была перенаправлена на дивергенцию морально-нравственных и ценностно-ориентационных аспектах, что позволило условно разделить сельскую рабочую молодёжь на лабильную (подвижную) и рутинёрскую (консервативную) группы. Проблема данного расслоения жителей села заключается в сложности выделения

² Занятость и безработица в России в октябре 2018 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/231.htm (дата обращения: 10.08.2018).

³ Хайруллина Н. Г. К вопросу об этнической идентификации татар Тюменской области // Новые исследования Тувы. 2014. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnicheskoy-identifikatsii-tatar-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения: 10.08.2018).

класса рабочих как такового, ибо лабильные селяне преимущественно идентифицируют себя с местом реализации трудовой функции в городе, тогда как рутинёрская группа не всегда обладает признаками именно рабочего класса и с трудом производит самоидентификацию с какой-либо группой в современной структуре общества.

Проблема включения специалистов села в структуру нового рабочего класса обуславливается тенденцией к высокой индивидуализации сельскохозяйственного труда, размыванию коллективной коммуникационной среды в деревне и разрушением последней как своеобразной разновидности социального института.

С другой стороны, сложность в изучении нового рабочего класса села определена высокой дивергенцией стратегий развития в странах Европы, Средней Азии, Африки и стран постсоветского мира, в рамках которых аграрный сектор имел кардинально различные цели, стратегии, интересы и способы взаимодействия с окружающим социумом. В традиционных регионах Африки и ряде стран Средней Азии сельское хозяйство выражалось в значительном превалировании над остальными сферами материального производства и нематериальной сферой услуг, что обусловило, во-первых, значительное превалирование сельских жителей над другими группами, с другой – замедлило формирование «рабочего класса», как группы связанной с внедрением новых технологий производства. Низкий уровень и качество жизни, постоянное пребывание в условиях межплеменных атавизмов сформировало условия этнизации рабочих села, их установку на традиционные условия жизни и труда несмотря на внедряемые технологии.

Если говорить о теоретическом закреплении феномена в зарубежной литературе, о новом рабочем классе обычно не упоминается, несмотря на его близость к указанным структурам. Фактически существование классовости рабочих в новой социальной реальности зачастую отрицается либо самими исследователями, либо косвенно через результаты социологиче-

ских опросов, отражающих отсутствие идентификационных интенций сельской молодёжи относительно принадлежности к квалифицированному рабочему классу⁴. Старение населения, как общая тенденция зарубежных сельских поселений усугубляет проблему идентификации селян ввиду консервативности старших категорий населения. Естественный опыт коммунистического строя в странах постсоветского пространства вносит элементы остаточной классовой структуры, однако они интенсивно разрушаются под действием европейских традиций.

Другим, заслуживающим внимания, фактом является недостаточное внимание зарубежных исследователей к дауншифтингу как основе и предпосылке формирования нового рабочего класса в рамках сельских поселений. Искусственная, осознанная и принятая прекаризация специалистов с высшим образованием, «вернувшихся в лоно природы» формирует особый класс людей, нацеленных на рабочий труд при высокой квалификации. Единственным препятствием их активного включения в исследуемую категорию является их преимущественная ориентация на фермерство и самозанятость, т.е. на владение средствами производства. Ещё одним моментом является относительная новизна указанного явления, так как новые поколения, родившиеся в условиях деурбанистического движения пока не настолько многочисленны, чтобы представлять достаточный массив для выделения классовой структуры⁵.

Таким образом, неустойчивость положения сельского населения является следствием кризиса инфраструктурного обеспечения, экономической поддержки и самоидентификационной размытости населения. Формирование чётких целевых ориентиров, в особенности у молодёжи, явля-

⁴ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Рабочие: трудовой потенциал и адаптационные ресурсы // Наёмный работник в современной России / Отв.ред. З.Т. Голенкова. - М.: Новый Хронограф, 2015. - С. 103.

⁵ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодёжи нового рабочего класса современной России».

ется основной задачей государства, предполагающей стабилизацию и совершенствование условий жизни сельского населения.

Список литературы

1. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Рабочие: трудовой потенциал и адаптационные ресурсы // Наёмный работник в современной России / Отв.ред. З.Т. Голенкова. – М.: Новый Хронограф, 2015. – С. 103-120

2. Занятость и безработица в России в октябре 2018 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/231.htm (дата обращения: 10.08.2018).

3. Занятость и безработица в России за 2006 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/254.htm (дата обращения: 10.08.2018).

4. Хайруллина Н. Г. К вопросу об этнической идентификации татар Тюменской области // Новые исследования Тувы. 2014. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnicheskoj-identifikatsii-tatar-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения: 10.08.2018).